История о пробелах в образовании главы Елизовского муниципального района и по совместительству председателя районной думы Андрея Шергальдина в начале нынешнего года получила вполне закономерное продолжение.

О том, как человек, известный елизовчанам по прозвищу Рубль, умудрился окончить институт, имея весьма сомнительный аттестат о среднем образовании, наша газета подробно рассказывала 17 декабря. Следственное управление СК РФ по Камчатскому краю организовало проверку по данному факту, во время которой выяснились новые весьма любопытные обстоятельства. Шергальдин вдруг вспомнил еще одно учебное заведение среднего профессионального образования, которое он, якобы, окончил 17 лет назад.

Согласно диплому, предъявленному в ходе скандального разбирательства, третьего июля 1998 года выпускная аттестационная комиссия Камчатского финансово-юридического колледжа (КФЮК) присвоила Шергальдину квалификацию «юрист». Возможно, документ стал своеобразным подарком Рублю: именно в этот день новоиспеченному правоведу исполнилось 34 года. Только до сих пор о своей учебе в КФЮКе депутат и чиновник скромно умалчивал. Во всяком случае, в его официальной биографии, опубликованной на официальном сайте районной думы, об этом не сказано ни слова. Наверное, главе елизовского заповедника было, что скрывать.

В Едином государственном реестре юридических лиц указано, что частный финансово-юридический колледж зарегистрирован в инспекции Министерства РФ по налогам и сборам по Петропавловску-Камчатскому 28 августа 1997 года. Основным видом деятельности КФЮКа де-юре являлось «обучение в образовательных учреждениях среднего профессионального образования». Казалось бы, из самого названия этого заведения должно быть сразу понятно, что готовили там исключительно юристов и финансистов. Но это только на первый взгляд.

Если обратить внимание на госконтракты, которые заключал КФЮК с потенциальными работодателями, заинтересованными в услугах его выпускников, то настоящий профиль финансово-юридического колледжа вызовет как минимум недоумение. Так, по договору с Центром занятости населения поселка Ключи, учреждение занималось профессиональным обучением безработных по профессии «тракторист». По заказу медсанчасти УМВД по Камчатскому краю в колледже повышали квалификацию медсестры и медбратья. А одна из воинских частей региона остро нуждалась в «машинистах автовышки» и «рабочих люльки», которых также взялся обучать КФЮК. Иначе говоря, официальное наименование колледжа было лишь данью моде конца 90-х годов прошлого века, когда абитуриенты, не блиставшие успеваемостью в школе, готовы были поступать куда угодно, лишь бы в дипломе были слова «финансовый» и «юридический». На самом деле колледж, давший Андрею Шергальдину, по его утверждению, путевку в жизнь, правильнее называть «финансово-тракторным» или «юридическо-медицинским». Это было бы куда ближе к истине.

Юристов в КФЮКе, согласно шергальдинскому диплому, тоже готовили. Только происходило это более чем странно. С момента регистрации колледжа до вручения Рублю диплома о среднем профессиональном образовании прошло чуть больше десяти месяцев. Менее года потребовалось ему, чтобы получить фундаментальную и специальную подготовку в области юриспруденции.

Документ о юридическом образовании, существование которого Андрей Шергальдин не

афишировал в течение последних 15-ти лет с тех пор, как впервые был избран депутатом думы Елизовского района, имеет регистрационный номер 018. Мы попытались найти среди камчатских юристов других выпускников КФЮКа, но среди местных юрисконсультов, адвокатов, следователей и судей обнаружить таковых нам не удалось. Не оттого ли, что Рубль был единственным, кто успешно получил в колледже квалификацию «юрист»? Кстати сам КФЮК приказал долго жить 30 ноября 2010 года. В этот день он был ликвидирован как юридическое лицо. Говорят, что услуги этой частной образовательной лавочки окончательно перестали пользоваться спросом из-за выявленных в ее деятельности многочисленных нарушений.
Камчатский финансово-юридический колледж стал не единственным учебным заведением, которое главный елизовский депутат окончил в рекордно короткие сроки. В 2001 году он предъявил диплом московского Института сферы социальных отношений. Там, по данным официально опубликованной биографии, Шергальдин также учился на юриста. Любопытно заметить, что этот вуз, из названия которого невозможно понять на кого вообще там учат, также является частным. Ныне он переименован в академию. Несмотря на это, по словам одного из выпускников, «при попытке устроиться на работу, диплом Академии сферы социальных отношений вызывает улыбку у многих работодателей». Последнее неудивительно. Открывшись в 1997 году, это учебное заведение уже спустя четыре года выдало Рублю диплом о высшем образовании. Заветный документ Шергальдин получил в 2001 году, вопреки действовавшему в то время Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования. В соответствии с ним, установлен минимальный нормативный срок освоения программы подготовки юриста. Он составляет пять лет. На вопрос, каким образом елизовский студент, до момента поступления в институт работавший санитаром, таксистом и предпринимателем умудрился «скостить» себе целый год обучения, существует два варианта ответа. Либо Рубль – вундеркинд, сумевший одолеть гранит науки экстерном, либо столичные преподаватели, которых на тот момент в институте насчитывалось шестеро, проявили к нему сверхъестественную снисходительность.
В предыдущие годы отличной успеваемостью Андрей Шергальдин, увы, не блистал. В третьей елизовской школе он окончил лишь восемь классов, после чего поступил учиться на медбрата в Камчатское медицинское училище. До выпуска, впрочем, не дотянул и был отчислен. Одни говорят, что за прогулы и двойки. Другие вспоминают темную историю с золотыми зубами и пассатижами во время практики в морге. После службы в армии (по одной из версий – в стройбате) записался в петропавловскую школу рабочей молодежи № 11, но не преуспел и там. В годовом табеле за девятый класс – сплошные тройки. А в четвертой четверти Рубль и вовсе не был аттестован по русскому языку, геометрии, химии и географии.
С самого начала первой четверти десятого класса Шергальдин вообще прекратил посещать занятия. Педагоги были вынуждены обратиться к начальнику автотранспортного предприятия, где нерадивый ученик работал таксистом, с просьбой «оказать помощь в привлечении к учебе вашего сотрудника». Никакого эффекта от письмо не получилось. В журналах выдачи аттестатов о среднем образовании, которые до сих пор хранятся в школьном архиве, нет никаких сведений о том, что подобный документ когда-либо выдавался Рублю.
В личном деле Шергальдина из школы рабочей молодежи на странице с итоговыми

оценками присутствуют явные признаки подделки. Судя по подписям внизу, отметки ученику Шергальдину в ведомости за девятый и десятый классы вносил один и тот же классный руководитель. Однако тройки за два года обучения явно проставлены разной рукой. Две подписи одного и того же педагога в соседних графах табеля слишком отличаются друг от друга. А школьная печать, подтверждающая сведения за десятый класс и вовсе отсутствует.

Елизово не такой уж большой город. Многие его жители не понаслышке знают о художествах с документами об образовании районного главы, занимающего сразу четыре высших должностных поста в Елизовском районе. В краевое следственное управление было направлено заявление с одним резонным вопросом: как без наличия аттестата о среднем образовании у Андрея Шергальдина появился диплом о высшем юридическом образовании?

Теперь Шергальдин утверждает, что среднее образование, обязательное для поступления в вуз, он получил не в вечерней школе, а в КФЮКе. Но еще раз напомним: колледж глава елизовского заповедника окончил в 1998 году, а студентом социального института стал годом ранее. Таким образом, загадочный частный вуз в любом случае не должен был принимать его на первый курс. Кстати, в дипломе о высшем образовании ни слова не сказано, на каком именно факультете обучался Рубль.

Для того чтобы занимать руководящие должности на муниципальной службе, высшее образование иметь обязательно. Если Шергальдин действительно подделал аттестат о среднем образовании, то поступать в институт – все равно, государственный или частный – он не имел никакого права. Дело запахло статьей 292 Уголовного кодекса РФ «Служебный подлог». Под ним, в частности, подразумевается внесение должностным лицом, государственным или муниципальным служащим в официальные документы заведомо ложных сведений. Максимальное наказание по ней определено в четыре года лишения свободы. Тогда Рубль и вспомнил, что когда-то учился в колледже на юриста.

Сегодня ни для кого не секрет, что некоторые негосударственные институты, университеты и академии не требуют от студентов не только усердного посещения лекций, но даже сдачи экзаменов. Главное, вовремя вносить деньги за «обучение» в кассу. Поддельные документы об образовании несложно купить через Интернет. По данным правоохранительных органов, в России почти каждый десятый диплом является поддельным. В результате оборот рынка «левых корочек» можно оценить минимум в 30 миллионов долларов США, причем минимальная цена подделки составляет всего 400 долларов.

В новейшей российской истории зафиксировано уже несколько случаев, когда высокопоставленные муниципальные чиновники поплатились должностями и приобрели судимость за использование фальшивых дипломов. Первым, кто попался на служебном подлоге, стал вице-мэр города Тында в Амурской области Геннадий Столбовский. При приеме на работу он использовал поддельный диплом Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, за что по приговору суда был подвергнут крупному штрафу.

Жители Архангельска до сих пор помнят историю с образованием теперь уже бывшего мэра города Александра Донского, который семь лет назад планировал стать кандидатом в президенты России. В 2006 году правоохранительные органы Архангельска посчитали, что удостоверение об окончании Северного института предпринимательства Донской получил незаконно. Два года спустя суд подтвердил этот

факт.
В 2010 году в Новосибирской области было возбуждено уголовное дело против вице-мэра города Бердска Евгения Мартьянова. По данным следственного комитета, он незаконно приобрел диплом об окончании Сибирской государственной академии путей сообщения. Имея на руках документ о высшем образовании, он смог сначала стать заместителем главы администрации Бердска, а потом занять должность первого заместителя мэра.
Совсем недавно, уже в феврале нынешнего года, прокуратура потребовала уволить заместителя главы Копейска, что в Челябинской области, Валерия Приходкина из-за фальшивого диплома о высшем образовании. По факту подделки документа государственного образца возбуждено уголовное дело. Установлено, что в мае прошлого года Приходкин при поступлении на муниципальную службу предъявил диплом некоммерческой Уральской академией гуманитарных наук. По данным Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, этой организации лицензия на образовательную деятельность и свидетельство о государственной аккредитации не выдавались.
Характерно, что в вышеупомянутой официальной биографии председателя елизовской районной думы, прямо говорится о том, что он обучался в Камчатском медицинском училище, которое так и не окончил. Зато нет ни слова об учебе в Камчатском финансово-юридическом колледже, диплом об окончании которого у Шергальдина вдруг нашелся. Интересно, сколько еще и каких дипломов сможет найти Рубль, если как следует пороется в своих закромах? Не узнаем ли мы случайно в ближайшее время, что он является обладателем какой-нибудь ученой степени, о которой просто забыл?

Дмитрий ЧЕРНОВ.